

Глава 944: Позиция главного старейшины

Оказавшись лицом к лицу с женщиной, Мэн Хао вызвал своего идола дхармы высотой в 24000 метров. Это вкупе со святым физическим телом заставило его бурлящую энергию начать расти. На его раскрытой ладони возникла сияющая сфера. Медленно вращаясь, она всасывала в себя всё тепло и постепенно понижала температуру.

Мужчина предельно серьёзно смотрел на Мэн Хао. При виде этой сферы у него появилось чувство надвигающейся опасности. Когда Мэн Хао двинулся на него...

— Хао'эр, я жду тебя в главном храме! — прогремел над двором древний голос главного старейшины.

Мэн Хао ничего не сказал, но его глаза едва заметно блеснули. А вот мужчина, услышав голос главного старейшины, с облегчением выдохнул. Вот только из его глаз никуда не делась острота, а в душе начала подниматься смертоносная воля. Всё потому, что идол дхармы по-прежнему возвышался над ними, да и могучая сила Мэн Хао никуда не делась, словно он собирался пойти против приказа главного старейшины.

Мужчина весь напрягся. Приготовившись к столкновению, он не сводил глаз с Мэн Хао.

Десять вдохов спустя выражение Мэн Хао не изменилось. Наконец идол дхармы и могучая энергия исчезли. Всё пришло в норму, но сияющая сфера по-прежнему парила в воздухе. Когда он пошёл вперёд, она взмыла к макушке его головы, не прекратив поглощать свет и жар.

Не обращая внимания на женщину, Мэн Хао убрал копье с костяным наконечником в сумку и полетел к главному храму родового особняка.

Мужчина не удержался от разочарованного вздоха. Он взял под контроль жажду убийства, которой сияли его глаза, и последовал за Мэн Хао. Пятеро поверженных практиков не получили смертельных ранений, но были серьёзно ранены. Исцеление таких ран требовало немалого времени, в данный момент они могли лишь с трудом подняться на ноги и принять несколько целебных пилюль, после чего последовать за ними.

На всём пути к храму за Мэн Хао следовало шестеро практиков. Многие люди в клане заметили их небольшую группу. Большинство уже собиралось отправиться в подразделение Дао Алхимии, чтобы понаблюдать за Мэн Хао в лекарственном павильоне, но сейчас они с удивлением обнаружили, что он летел в сторону главного храма.

Особенно бросались в глаза сопровождающие его практики: на пятерых лица не было, к тому же они были тяжело ранены. Увидевшие их члены клана были потрясены. Судя по всему, внутри клана Фан втайне назревала буря.

Тем временем солнечное безоблачное небо над кланом Фан изменилось. В собирающихся на небе чёрных тучах раскатисто рокотал гром. Среди туч изредка мелькали вспышки, похожие на серебряных драконов. При виде странного феномена в небе люди клана Фан заметно притихли. Никто не понимал, что происходит, но всё отчётливо ощущали, как воздух становится всё холоднее.

Мэн Хао совершенно невозмутимо летел вперёд. Сияющая сфера над его головой уже выросла до впечатляющих трёхсот метров... У шестерых стражей клана Фан волосы зашевелились на затылке. Может, никто и не понимал причину происходящего, но они знали, что всему виной была сияющая сфера над головой Мэн Хао. Всё путешествие Мэн Хао к главному храму сфера

света продолжала поглощать окружающий свет и тепло!

"Эту божественную способность он создал после того, как увидел солнце!" — сообразил предводитель группы стражей. Даже с его уровнем культивации в нём всё равно нарастал страх.

Довольно скоро сфера разрослась до шестисот метров. Оказавшись снаружи главного храма, Мэн Хао увидел сидящего внутри главного старейшину. В расставленных в храме огромных креслах сидели старейшины. Каждый из них был преисполнен спокойствия. В царящей в храме тишине ощущалось только мощное давление. Неподалёку от главного старейшины сидел дедушка и отец Фан Вэя. Оба холодно смотрели на Мэн Хао, при этом глубоко в глазах Фан Сюшаня скрывалась жажда убийства.

Мэн Хао совершенно спокойно вошёл и остановился в центре храмового зала. Сферу шириной в шестьсот метров Мэн Хао оставил снаружи, чтобы та продолжала набирать силу. Благодаря сфере с появлением Мэн Хао в храме стало жутко холодно. Свет начал меркнуть, а на каменной плитке образовался иней. Выражение лиц старейшин не изменилось, они уже давно божественным сознанием проверили сияющую сферу.

— Фан Хао приветствует главного старейшину и остальных старейшин, — сказал он голосом, лишённым смирения и высокомерия. Он сложил ладони и низко поклонился, неукоснительно следуя правилам клана.

Главный старейшина невозмутимо посмотрел на Мэн Хао.

— Хао'эр, — медленно начал он, — ты продемонстрировал невероятный талант во время восхода солнца на востоке. Ты поднялся выше всех членов младшего поколения клана за всю нашу многовековую историю. Ты переступил границу планеты и в звёздном небе десять вдохов находился прямо перед солнцем, получив не только благословение, но и просветление. Я очень рад за тебя.

В словах похвалы старика не чувствовалось эмоций. Мэн Хао молча скользнул взглядом по толпе. Он не забыл предостережения старейшины прямой ветви о Фан Сюшане. С тех пор прошло уже две недели, Мэн Хао сразу понял, что этот вызов не сулит ему ничего хорошего. Особенно с учётом тревоги в глазах старейшин прямой ветви, присутствующих в храме. Даже отец Фан Си нервно поглядывал на Мэн Хао.

— Старейшины предложили наградить тебя за твои подвиги, — продолжил главный старейшина, — всё взвесив, я решил поддержать их инициативу. В качестве награды тебе будет открыт доступ к клановой земле предков, созданной патриархом первого поколения. Давным-давно наша земля предков была частью Руин Бессмертия. Патриарх отсоединил эту часть и перенёс сюда.

Глаза Мэн Хао сузились. Даже примерно представляя глубину ресурсов клана Фан, его изрядно удивило могущество патриарха первого поколения, позволившее ему забрать часть Руин Бессмертия и сделать их землёй предков клана!

— Божественные способности и магические техники клана Фан не достались нам напрямую от патриарха первого поколения, — объяснил главный старейшина. — Вместо этого из поколения в поколение члены нашего клана отправлялись в оставленную им землю предков. Многочисленные поиски позволили постепенно собрать их вместе. Однако... по-прежнему не обнаружено ещё много магических техник. Найти их можно только волею случая. К тому же многие годы любой член клана Фан, достигший царства Дао и не погибший за пределами

планеты, может изъявить желание быть похороненным в земле предков, когда придёт его время обратиться в прах. В местах своего упокоения эти люди оставляют магию для культивации и другие свои секреты, ожидающие наследника, которому судьбой предназначено их забрать. Из пяти великих даосских заклинаний патриарха первого поколения было обнаружено четыре. Но самое могущественное из них Одна Мысль Звёздная Трансформация так и не было найдено. Вдобавок там можно найти множество целебных трав и рецептов пилюль. Покоящиеся там бессмертные даосские сокровища древности ждут своего часа, когда длань судьбы приведёт к ним человека, чтобы тот забрал их с собой.

Холодный голос главного старейшины эхом разносился по просторному храмовому залу. Мэн Хао с каменным лицом внимательно его слушал.

— Открытие земли предков очень затратное мероприятие. Обычно мы открываем её раз в тысячу лет. Хотя назначенное время ещё не наступило, для тебя мы сделаем исключением. Однако... — главный старейшина внезапно сделал паузу и внимательно посмотрел на Мэн Хао, после чего продолжил: — Опасности подстерегают там на каждом шагу. Обычно это испытания, оставленные для потомков патриархом первого поколения. Земля предков — загадочное место, где обитает немало причудливых существ. Поэтому в земле предков кто-то вроде тебя может столкнуться как со скрытыми там сокровищами и благословениями, так и со страшными опасностями. За годы большинство возвращалось оттуда целыми и невредимыми, но были и те, кто бесследно там сгинул. Тебе стоит серьёзно задуматься... действительно ли ты хочешь принять предложенную тебе награду.

После последних слов главного старейшины выражения лиц дедушки и отца Фан Вэя едва заметно изменились. Оба, не сговариваясь, покосились на главного старейшину. Фан Сюшань нахмурился. По их изначальной договорённости с главным старейшиной с открытием земли предков Мэн Хао надо было заставить отправиться туда, вне зависимости хочет он того или нет. В этом вопросе у него не должно быть выбора.

Ни отец, ни дед Фан Вэя не могли понять, почему в последний момент главный старейшина, который всегда поддерживал их ветвь, внезапно предложил Мэн Хао выбор: отказаться или принять их предложение! Пока они колебались, главный старейшина взмахом пальца сотворил в центре храма воронку. В сияющем портале высотой несколько дюжин метров клубился туман, из которого медленно проступали очертания другого мира. Постепенно этот мир становился всё чётче.

Мэн Хао спокойно смотрел на главного старейшину. То, что ему дали право выбора, само по себе было очень странно. Немного подумав, он скосил глаза на старейшин прямой ветви — они находились в нерешительности. Сегодня ему представилась редчайшая возможность, добиться которой ещё раз будет, скорее всего, уже невозможно. В то же время этот шанс был сопряжён со страшной опасностью.

— Хао'эр, — попытался убедить его девятнадцатый дядюшка, отец Фан Си, — тщательно всё обдумай. Я советую тебе повременить. Подожди, пока не достигнешь царства Бессмертия. Через несколько сотен лет ты сможешь посетить земли предков. Так будет гораздо лучше. У тебя мало причин отправляться туда прямо сейчас. Хао'эр, хорошо всё обдумай.

Мэн Хао какое-то время молчал, а потом повернулся к главному старейшине и сложил ладони в низком поклоне.

— Главный старейшина, только я могу войти в земли предков? И могу ли я отказаться от вашего предложения?

— Если решишься, то отправишься туда один, — бесцветно ответил старик. — Если откажешься от нашей награды, тогда можешь вернуться в подразделение Дао Алхимии и испытать себя в лекарственном павильоне.

Фан Сюшань неподалёку нервно заёрзал в своём кресле. Ему пришлось дорого заплатить, чтобы всё это устроить. Если Мэн Хао откажется, тогда его уже не получится убить.

— Помни, — добавил главный старейшина, глядя Мэн Хао прямо в глаза, — в земле предков все контакты с внешним миром будут оборваны. Отсюда мы не сможем увидеть ничего из того, что произойдёт там.

После этих слов у Фан Сюшаня задёргалось веко. Он повернул голову к своему отцу и увидел, как зрачки бесстрастного старика сузились.

Мэн Хао никак не мог понять, почему главный старейшина занял такую позицию. По идее, он должен был не оставить ему выбора. Такое непредвиденное развитие событий заставило Мэн Хао задумчиво посмотреть на воронку. Только он хотел отказаться от того, что было явной ловушкой, расставленной Фан Сюшанем, как вдруг по его телу пробежала дрожь. Глядя в мир внутри воронки, его глаза расширились от удивления.

На мгновение он увидел нечто совершенно невероятное. Однако его удивление исчезло так же быстро, как и появилось. И всё же глубоко внутри он чувствовал себя так, будто в него угодила молния.

Облизав внезапно пересохшие губы, он быстро сказал:

— Я войду в землю предков!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/263880>